

Список литературы

1. Балыхина Т.М. и др. Русский язык и культура речи // Федеальный фонд учебных курсов РУДН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ido.rudn.ru/ffec/rlang-index.html>.
2. Лобанов А.А. Основы профессионально-педагогического общения. – СПб., 2000. Персональный сайт о деловой коммуникации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://obhaisy-drug.ru>.
3. Максимов В.И. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М. 2001
4. Филиппова Е.М. Функциональные стили русского языка: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Султонов М.Б.

*Институт языка, литературы, востоковедения
и письменного наследия им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан, Душанбе,
e-mail: sulton_66@mail.ru*

Действительно, язык науки во все времена был и остается реальным отражением развития науки и показателем уровня мышления того или иного этноса. Сила и слабость любого языка проявляется при изложении научной мысли, и здесь выясняется, сможет ли национальный язык в зависимости от исторических условий и судьбоносных процессов соответствовать нуждам членов общества, точно выразить конкретные понятия науки и техники и развиваться наравне с обществом.

Сегодня, когда Таджикистан стал независимым государством, проблема языка науки в нашей стране стала особенно актуальной, так как национальная независимость, бесспорно, является важнейшим фактором создания национального государства и развития науки и техники на основе национального мышления.

Для безотлагательного и успешного решения этой проблемы, то есть становления языка науки, необходимо, прежде всего, всестороннее исследование истории формирования и развития персидско-таджикского языка и стиля научного изложения с самого начала, т.е. со времени написания первых научных сочинений на этом языке. Достижения и недостатки, сила и слабость, успех и неудачи языка науки должны получить всестороннее и многоаспектное исследование на основе этого наследия и последующих научных трудов, а также следует конкретно определить круг возможностей персидско-таджикского языка в передаче научной мысли.

Нет никаких сомнений, что процесс формирования персидско-таджикского языка науки, который берет свое начало из глубины веков, наиболее рельефно отражается в древнейших научных сочинениях на этом языке. Время создания некоторых из этих произведений, сохранившихся и дошедших до нас, приходится на вторую половину X века н.э. Однако, совершенство, изящество и красота языка науки этих про-

изведений свидетельствуют о том, что до этого времени также были написаны или переведены научные труды на персидско-таджикском языке, которые к сожалению не сохранились до наших дней. Великий учёный Абу Райхон Бируни (973-1048) в своей «Минералогии» упоминает научные труды на этом языке по астрономии и о трактате по драгоценным камням и минералам, написанных Насром б. Якубом Динавари Катиб [1: 33, 422, 499]. Безызвестный автор «Худуд ал-алем» («Границы мира») при написании своей книги упоминает существование «книг повествований» [2:17], а Майсари в поэтическом «Данишнаме» («Книга знаний») отмечает существование трактатов по медицине «медики имеют множество книг» [3:206].

Надо отметить, что стиль изложения древнейших научных сочинений на персидско-таджикском языке, таких как: Шумарнаме («Арифметика») Мухаммада Айюба Табари (X в.), Хидайат ал-мутааллимин фи-т-тиб («Руководство для изучающих медицину») Ахмада Ахавайни Бухорои (X в.), Китаб ал-абнийя ан хакайик ал-адвийа («Книга основ об истинных свойствах лекарств») Муваффака Хирави (X в.), Данишнаме («Книга знаний») Майсари (трактат написан между 978-981 гг.), Худуд ал-алам мин ал-машрик ила-л-магриб («Границы мира от востока к западу») (автор неизвестен) (книга составлена в 982-983 гг.), Касыдаи ал-Хайсам («Философская касыда Абу-л-Хайсама») (X в.), Данишнаме Алайи («Книга знаний Алайи») (книга написана между 1021-1037 гг.) и Рагшенаси или Рисалаи набз («Сфигмология» или «Трактат по сфигмологии») Абуали ибн Сино (трактат составлен между 1021-1037 гг.), Китаб ал-тафхим ли авайил синоат ал-танджим («Книга вразумления начаткам науки о звёздах») Абу Райхона Бируни (книга составлена в 1029 г.), Раузат ал-мунаджджимин («Цветник астрономов») Шахмардана б. Абу-л-Хейра (трактат составлен в 1073-1074 гг.), Кейханшинахт («Космология») Каттана Марвази (трактат написан приблизительно в 1107 г.), Джаме ал-хикматайн («Соединяющий две философии») Носира Хусрава Кубадийани (книга составлена в 1070 г.) и др. дошедших до нас, весьма прост, доступен и до некоторой степени имеет определённое сходство. Однако, среди этих научных сочинений Китаб ал-тафхим Абу Райхона Бируни и Данишнаме Алайи Ибн Сино занимают особое место и отличаются языком изложения научной мысли, построением предложений, словосочетаний и терминосложением.

Общеизвестно, что язык науки в основном возникает на базе правил и норм литературного языка и не имеет свою особую грамматику. Этот язык отличается от литературного языка своей спецификой, заключающейся в краткости, лаконичности, точности, изящности, т.е. в языке науки смысловое значение передается кратко,

точно, без каких-либо излишних красноречий и многословности.

Язык науки обладает особыми закономерностями и другими отличительными признаками, отсутствующими в литературном языке. В частности, язык науки, как язык для точного выражения научных понятий, в противоположность литературному, малоупотребителен, т.е. круг его употребления ограничен и используется непосредственно интересующимися им людьми.

С другой стороны, процесс присвоения наименования различным понятиям, который по сути считается основным средством обогащения и могущества языка, если в литературном языке является следствием наблюдения и восприятия, то в языке науки является продуктом научного опыта и мышления.

Словарный состав языка науки, наряду с общеупотребительными словами литературного языка, составляют также термины (совокупность слов и словосочетаний, обозначающих научные понятия) и номенклатура (совокупность слов и словосочетаний, выражающих географические, астрономические, ботанические, зоологические, минералогические... названия).

По нашему убеждению, процесс формирования персидско-таджикского языка науки в основном, охватывает три периода. При этом следует учесть, что само формирование языка науки в течение этих трёх периодов протекало по-разному. Эффективность этих процессов, особенно в первом периоде, зависела от таких корифеев мысли, как Абу Райхон Бируни, Абуали ибн Сино, Носир Хусрав, Насириддин Туси, Ахмад Дониш и др. Предлагаемая периодизация характеризуется следующим образом:

Первый период – период становления процессов формирования персидско-таджикского языка науки – берёт начало от появления первых научных трактатов на этом языке и продолжается до вовлечения персоязычного населения в новую мировую политику и начала знакомства с новыми научными процессами.

Зрелость, целенаправленность языка науки первого периода, которую мы наблюдаем в вышеперечисленных сочинениях, отчетливо показывает, что персидско-таджикский живой, творческий, устойчивый язык, опираясь на свой внутренний и иноязычный научный потенциал, уже в X в. нашей эры сумел стать самостоятельным языком науки и сохранил оптимальные возможности для конкретного выражения научных понятий по математике, астрономии, астрологии, географии, философии, медицине. Особенно язык персидско-таджикских медицинских трактатов, начиная с медицинского трактата начальной степени «Данишنامه» Майсари и заканчивая фундаментальной медицинской книгой высшей степени «Захирайи Хоразмшохи» (Хорезмшаховая сокровищница), имел единый конкретный стиль [4].

Второй период, так называемый Советский период является периодом застоя (стагнации) языка науки титульной нации в Таджикистане и включает десятилетия ознакомления или приобщения персоязычного населения Средней Азии с новыми науками и новыми научными терминами.

Однако в результате свершения Октябрьской революции и становления Советской власти стремительно развивались культурные и языковые контакты таджикского народа с русским народом и русскоязычным населением Советского Союза, что, в свою очередь, способствовало обогащению таджикского языка.

Необходимо отметить, что во времена Советского Союза научные исследования, за исключением гуманитарных наук, в основном осуществлялись на русском языке. Эта тенденция продолжается и по сей день. В связи с этим таджикский язык науки в определенной степени остановился в развитии и лишился способности развиваться дальше, в итоге не достигнув заметных результатов в сочинении научных трудов по точным наукам.

Третий период – период возврата к традиционным принципам формирования языка науки, начало которого приходится на вторую половину 80-х годов XX века с принятием Закона о языке (1989), учреждения Республиканского Комитета по терминологии при Академии наук РТ (12 сентября 1990) и главное, с провозглашением политической независимости страны (9 сентября 1991г.). Особенно с провозглашением независимости процесс по выбору и формированию системы терминов приобрел определенное обоснование и некоторую организованность, что в свою очередь способствует развитию языка науки.

Сегодня проблема заключается, в том, что Таджикистан в данный момент, то есть, в эпоху бурного развития науки и техники и новых технологий, в выборе языка науки находится на перекрестке двух дорог. Нам необходимо выбрать в качестве языка науки один из развитых мировых языков, в частности русский язык, в зоне влияния которого находимся мы, и его роль велика в деле представления нашей науки и культуры на мировой арене, или используя тысячелетний опыт нашего языка в сочинении научных трудов, поднять его до уровня языка науки.

На наш взгляд, второй путь, несмотря на существующие сложности, более приемлем, так как у истоков формирования персидско-таджикского языка науки стояли два корифея науки – Абу Райхон Бируни и Авиценна (Абуали ибн Сино), которые посредством сочинения таких фундаментальных трудов, как «Китаб ал-тафхим» и «Данишنامه Алайи» заложили основу языка науки. Большой приобретенный практический опыт этих двух известных ученых в деле создания языка науки сегодня освещает

щает нам путь и в сложную эпоху так называемой глобализации, способствует укреплению и устойчивости нашего языка.

Список литературы

1. Бируни, Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Перевод А.М. Беленицкого. – М., 1963.

2. Худуд ал-алам мин ал-машрик ила-л-магриб. Подготовка к изданию и примечания Манучехра Ситуда. – Тегеран, 1340х. (на персидском языке).

3. Майсари. Донишнома (Книга знаний). Предисловие и примечания Мирзо Муллоахмада. – Душанбе, 1999. (на таджикском языке).

4. Султонов М.Б. Формирование персидско-таджикской медицинской терминологии // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 9. – 81-83.

Философские науки

ОТ БИОЭТИКИ К ЭКОБИОЭТИКЕ

Заховаева А.Г.

ГБОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия», Иваново,
e-mail: ana-zah@mail.ru

Развитое этическое и экологическое сознание – важная составляющая мировоззрения медика [1]. Биоэтика – это область межпредметных исследований философии, этики, биологии, медицины, социологии, юриспруденции, экологии. Актуализация задач биоэтики сегодня обусловлена развитием научно-технического прогресса. В связи с ними встают многочисленные проблемы, важнейшая из них – экология-этика-медицина. Это экологическая культура медика, нравственное отношение к природе. Человек неразрывно связан с природой, природа родительское лоно человека. Признавая ценность природы, человек стремился использовать ее богатства для удовлетворения своих постоянно развивающихся потребностей. Христианство провозгласила человека «властелином мира»: «плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» (Бытие 1:26-29) Но христианская вера в господство человека всегда подразумевала, что это господство есть гуманный долг. Задача экобиоэтики – дать нравственную оценку взаимоотношениям человека с окружающей средой, проследить зависимость здоровья человека от его отношения к окружающей среде. Данная концепция наиболее ярко отражается в идеях антропокосмизма, – это гармония человека и природы, когда человек становится частью мироздания, а природа рассматривается как высшая ценность. Моральное отношение к природе требует выполнения общего правила нравственности: осознание человеком себя как части природы. Только такое отношение может обеспечить человеку его дальнейшее существование. Но человечество пошло по пути завоевания природы. И сегодня мы вынуждены говорить не просто об экологической проблеме, а об экологической катастрофе. Экологический кризис – это и кризис «большого общества». Здоровье – главная забота медика, профилактика заболеваний, а не лечение болезней должно стать в будущем основой медицины. И здесь главное – это экологическая безопасность. Человек оторван от естественной природной среды, в результате чего возникают

различные заболевания, идет расшатывание генофонда, ослабление иммунитета и т.д. Медик не может и не должен быть равнодушен. Встает новая проблема «здоровье и экология». Долг врача иметь активную жизненную позицию в вопросах экологической безопасности. Так биоэтика становится экобиоэтикой. Экологическая проблема в медицине – это экобиоэтическая проблема, это подход к проблемам с точки зрения их «человеческого, гуманитарного измерения».

Список литературы

1. Заховаева А.Г. Гуманизм медицины и гуманизирующее образование // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 49-51.

ЭТИКА ЯЗЫКА ИЛИ НРАВСТВЕННОЕ ГОВОРЕНИЕ

Старостин В.П.

ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», Якутск,
e-mail: starost@list.ru

Для людей, использующих говорение как свою профессию и критически относящихся к любому высказанному слову, всегда возникает желание глубже понять диалектику языка и нравственной оценки сказанного. Для политиков, ученых, преподавателей вполне понятно, что от этого зависит не только интеллектуальное восприятие материала лекции, диспута, дискуссии, но и эффективность речи. А без последнего бессмысленным становится сам вид нашей деятельности.

Еще в Древней Греции считали, что говорение, и вообще речь, имеет такое же значение и ценность, как и нравственность. Например, для выявления содержания справедливого очень важны были не только логика и риторика, но и этика. Поэтому гражданам Афин очень важно было знать, во благо или во вред применяется язык. Значит, и язык, как средство общения и передачи информации, как средство коммуникации, также подлежал нравственной оценке, как со стороны говорящего, так и со стороны слушающих.

А теперь задумаемся, столь ли щепетильно относимся к тому, что и как мы говорим и, особенно, столь ли взыскательны к тому, что слушаем. Второе замечание, кажется сейчас бо-